

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ II

ГОДЪ ТРЕТІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1893.

скомъ рукописей и другихъ матеріаловъ Довконта, составленнымъ М. Довойно-Сильвестровичемъ въ 1892 г. 24 октября въ Кивиляхъ. И этотъ списокъ пожертвованъ Литовско-Жамойтскому благотворительному Обществу въ СПбургѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что компетентная критика не оставитъ безъ вниманія, какъ печатные, такъ и рукописные труды Симеона Георгиевича Довконта: тогда и личность его выдѣлится болѣе яркими красками изъ среды современниковъ ¹⁾.

С. Балтромайтисъ.

П. Н. Буцинскій, Мангазея и Мангазейскій уѣздъ 1601—1645 гг. (Оттискъ изъ «Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета». Вып. I, 1893 г.).

Теперь даже имя Мангазекъ мы не найдемъ на картахъ, и эта заглохшая часть обширной Сибири ничѣмъ не привлекаетъ къ себѣ вниманія. Но было время, когда здѣсь кипѣла жизнь, когда Мангазея представляла изъ себя золотое дно, гдѣ счастливый охотникъ за пушными звѣрями могъ быстро обогатиться. Въ 1623 г. нѣкто Иванъ Афанасьевъ «угонялъ» здѣсь двухъ черныхъ лисицъ: одну въ 30 рублей, а другую въ 80 рублей. По расчету проф. Буцинскаго изъ этихъ денегъ Афанасьевъ могъ завести себѣ полное хозяйство (двадцать десятинъ земли, хорошую избу, пять лошадей, десять штукъ рогатаго скота, два десятка овецъ, нѣсколько десятковъ штукъ разной птицы), могъ купить, если имѣлъ на то право, въ Сибирѣ человѣкъ десять рабовъ, и сверхъ того у него оставалось еще въ запасѣ рублей тридцать. Название свое эта мѣстность получила отъ одного самоѣдскаго рода, который встрѣчается въ ясачныхъ книгахъ подъ именемъ *Мангазея*. О Мангазеѣ узнали сперва самоѣды, жившіе около устьевъ рѣкъ Печоры и Мезени, а за ними Новгородцы. Въ известномъ сказаніи «О человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ», которое проф. Анучинъ считаетъ новгородскимъ, и древнѣйшій списокъ котораго относится къ XV в., находимъ указаніе, что «на восточной странѣ за Югорскою землею надъ моремъ живутъ люди самоѣды, зовомы Могонзѣи». Для точнаго опредѣленія, съ какого времени новгородцы стали проникать въ Мангазею, у насъ нѣтъ данныхъ, но при помощи разныхъ соображеній, основанныхъ главнымъ образомъ на известной предприимчивости новгородцевъ, проф. Буцинскій думаетъ, что русскіе люди очень рано узнали Мангазею и стали основывать тамъ городки. Что же касается московскаго правительства, то оно только въ концѣ XVI в. обратило вниманіе на Мангазею: въ 1598 г. царь Федоръ Ивановичъ послалъ Федора Дьякова для провѣдыванія этой страны. Вскорѣ же, въ 1600 г. была снаряжена экспедиція въ Мангазею для подчиненія туземцевъ и для основанія тамъ на рѣкѣ Тазѣ острога. Рядъ неудачъ преслѣдовалъ эту экспедицію: часть изъ судовъ была разбита бурей; провіантъ подмокъ или затонулъ; наконецъ на экспедицію было сдѣлано нападеніе туземцами, за спиной которыхъ стояли русскіе промышленные люди, боявшіеся, чтобы не наступилъ конецъ ихъ вольной торговлѣ въ Мангазеѣ. Наконецъ въ 1601 г. экспедиція добралась до мѣста назначенія и построила Тазовскій городокъ.

Постоянное населеніе города Мангазекъ было незначительно (приблизительно до 75 человѣкъ). Это были духовные, подъячіе, толмачи, служилые люди и т. п. Но зато въ Мангазеѣ ежегодно проживало отъ 600 до 1000 торговыхъ и промышленныхъ людей, платившихъ за прожительство по 60 коп. какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Значительное количество изъ нихъ (0,9) были жители нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній. Уѣздъ Мангазейскій граничилъ съ уѣздами Березовскимъ, Сургутскимъ, Нарымскимъ, Кетскимъ, съ 1619 г. съ Енисейскимъ, а на востокъ территория его простиралась до водораздѣла бассейновъ Енисея и Лены и до устьевъ послѣдней рѣки. Въ уѣздѣ этомъ московская власть распространялась очень быстро, и все большее количество инород-

¹⁾ Въ слѣд. книжкѣ Ж. Ст. будетъ помѣщенъ списокъ рукописей, оставшихся послѣ Довконта. Ред.

цевъ облагалось ясакомъ. Точная цифра ясачнаго инородческаго населенія неизвѣстна, такъ какъ «въ Мангазейскомъ уѣздѣ люди кочевные и не сидячіе, а живутъ, переходя съ мѣста на мѣсто и съ рѣки на рѣку». Изъ древнѣйшей сохранившейся мангазейской ясачной книги 1629 года, мы узнаемъ, что 520 самоѣловъ принесли въ казну 1333 соболя; 251 остякъ принесли 1200 соболей; тунгусы, скрывавшіе свои имена и число людей въ родѣ, принесли 1690 соболей, т. е. всего было собрано почти 4500 соболей (по московской оцѣнкѣ почти на 5000 р.). Хотя мангазейскіе инородцы платили въ среднемъ по 3 соболя съ человѣка меньше, чѣмъ инородцы въ другихъ уѣздахъ (вездѣ бралось минимумъ по 5 соболей, а гдѣ по 10, по 12), но въ общемъ сборъ мягкой рухляди, производившейся въ Мангазейскомъ уѣздѣ, былъ самый значительный изъ всѣхъ мѣстностей Сибири. Сверхъ того въ Мангазеѣ были еще другіе разнообразныя доходы, которые можно раздѣлить на три разряда: городовыя, чрезвычайныя и десятичныя. Доходы перваго разряда, денежныя, всегда превышали расходы, такъ что оставалось нѣкоторое сбереженіе, постоянно возрастающее (отъ 1625 года—369 руб., отъ 1626 г.—574 руб., отъ 1627 г. 1158 руб.). Особенно доходы увеличивались отъ налоговъ чрезвычайныхъ. Весьма доходною была продажа вина и меду, такъ что въ 1620 году московское правительство рѣшило запретить вольную торговлю виномъ и медомъ и открыло государевъ кабакъ, продавая вино по 15 руб. за ведро, а медъ за ставку 26 алтынъ и 4 деньги, причемъ въ уплату принималась и мягкая рухлядь. Торговцы и промышленныя люди могли покупать вино и медъ, только послѣ уплаты десятичной пошлины, инородцы послѣ уплаты ясака; служилымъ людямъ ни вина, ни меду продавать не разрѣшалось, чтобы они не пропились. Мангазея принадлежала къ числу «непашенныхъ» городовъ, и хлѣбныя запасы привозились сюда изъ другихъ мѣстъ Сибири. Но суда съ хлѣбомъ часто погибали во время плаванія отъ бури, и тогда въ Мангазеѣ начинался голодъ. Поэтому московское правительство желало развить хлѣбопашество въ самомъ Мангазейскомъ уѣздѣ; въ концѣ царствованія Михаила Феодоровича основана была слобода Дыбчасская, существующая и теперь (Дубенское) Два пути вели въ Мангазею. Съ одной стороны торговцы и промышленныя люди ѣздили на «кочахъ» (родъ судовъ) отъ Архангельска на Карскую губу и на волокъ въ Мангазею. Но существовалъ и другой путь, морской, годный для большихъ судовъ, шедшій изъ устья Двины «Колумъ, на Канинъ носъ, на Тресковую, на два острова, что у Верендеевскихъ мелей, на Мержевикъ, малыми рѣками и большимъ моремъ, на Югорскій шаръ, на Карскую губу и на Мутную и Зеленую рѣки». Изъ устья же рѣки Зеленой мореплаватели входили въ Тазовскую губу и спускались въ рѣку Тазъ. Но какъ какъ на этотъ морской путь стали обращать вниманіе нѣмцы, то московское правительство изъ боязни, чтобы нѣмцы по слѣдамъ русскихъ моремъ не проникли въ Сибирскіе города, въ 1616 г. запретили и русскимъ пользоваться этой дорогой.

До постройки Тазовскаго острога русскіе и зыряне вели вольную торговлю съ инородцами, свободно торгуя всякимъ товаромъ и не платя ни за что пошлинъ. Уже грамота 1600 г. начинала стѣснять торговыхъ людей: было приказано брать съ нихъ при проходѣ рѣки Мезени десятичную пошлину, и запрещено было возить заповѣдныя товары (оружіе, коней). Особенно ощутительны эти стѣсненія стали съ 1601 г. когда съ постройкой Тазовскаго острога явилась на морскомъ пути преграда, которую обойти было трудно. Еще труднѣе стало обойти государевы таможи съ тѣхъ поръ, какъ былъ закрытъ морской путь, а на волокѣ между рѣчками Мутной и Зеленой была поставлена стража изъ служилыхъ людей. Самая важная пошлина была десятичная. Особенно много получалось десятой соболиной пошлины съ промышленной и покупной всякой мягкой рухляди. Такъ въ 1626 г. взято на 14,062 руб. 30 коп., въ 1636 г. на 17,265 руб. 17 коп.; затѣмъ начинается пониженіе, и въ 1646 г. взято только на 5,113 руб. 90 коп. Въ Москвѣ эта рухлядь цѣнилась нѣсколько выше. Что касается всего товара, провозимаго черезъ мангазейскую таможду, то объ этомъ за нѣкоторые годы можно судить по количеству «поживотнаго» (чрезвычайнаго налога, налагаемаго не каждый годъ). Такъ съ 12 іюля по 1-е сентября 1635 г.

взята пошлина съ товара, оцѣненнаго въ 565,000 руб., въ 1629 г.—съ товара, оцѣненнаго въ 135,000 руб.

Къ концу царствованія Михаила Феодоровича городъ Мангазея сталъ падать. Постепенно начали исчезать («опромышляться») пушныя звѣри, главное богатство страны. Открываются новыя мѣста промысловъ—верховья Нижней и Средней Тунгусокъ, и промышленные люди перебираются поближе къ нимъ, въ Туруханское зимовье. Ѣздить отсюда въ Мангазею по разнымъ торговымъ формальностямъ было и трудно и не безопасно, такъ какъ теперь промыслы находились въ странѣ Тунгусовъ, часто нападавшихъ на проѣзжающихъ. Наконецъ, надею города Мангазеи способствовали и случайныя обстоятельства: голодъ, бывший въ 1641—1644 гг. по случаю гибели кочь съ хлѣбомъ; пожаръ 1643 г., истребившій почти весь городъ. Число промышленныхъ и торговыхъ людей, собирающихся въ это время въ Мангазею, уменьшается до 150 человекъ. Съ тѣхъ поръ, какъ начали переводиться пушныя звѣри, городъ Мангазея оказался не на мѣстѣ. Онъ могъ бы еще существовать, если бы былъ свободенъ морской путь, который былъ скорѣе и безопаснѣе установленнаго правительствомъ, т. е. Обью и Обскою и Тазовскою губами. Тогда торговые и промышленные люди не могли бы миновать городъ Мангазею.

Однако московское правительство сохраняло этотъ городъ до 1672 года, когда онъ былъ перенесенъ къ устью Турухана.

Н. Туниковъ.